

Надо помочь молодому театру

У этого театра хорошее будущее. Но, к сожалению, сейчас приходится говорить не о дальнейших творческих путях и предстоящих успехах, а о короткой и горькой истории его существования.

Война заставила студентов украинских театральных вузов эвакуироваться на восток, разбросала их по разным городам, но не отбила у молодежи горячего стремления к учебе. В эвакуации большую группу украинских студентов собрал вокруг себя Московский государственный театральный институт. В группу вошла наиболее одаренная молодежь. В течение четырех лет под руководством народного артиста СССР М. М. Тарханова и опытного педагога, ученики Вл. И. Немировича-Данченко, О. А. Якубовской был создан и воспитывался украинский театральный коллектив. Окончив институт, молодые актеры выехали в Киев. Вместе со своими питомцами в качестве художественного руководителя коллектива выехала и тов. Якубовская. Ради этого она оставила ГИТИС и Московский Художественный Академический театр, в котором проработала много лет.

Совет Министров Украины принял горячее участие в судьбе молодого актерского коллектива. Было решено создать государственный драматический театр УССР, республиканским органам искусств предложено оказать театру всемерную помощь.

Молодые актеры приступили к творческой работе. Но оказалось, что отдельные деятели из республиканского Комитета по делам искусств не хотят выполнять обязательных для них решений. Начались бесконечные «просмотры». «Смотрели» молодых актеров высокие и невысокие представители мира искусств, глубоко мысленно решая: нужен ли такой театр Украине, нужно ли прививать культуру МХАТ на украинской сцене, что это за коллектив? Вредное мудрствование тянулось очень долго. Однако оно не охладило творческого пыла молодежи. Театр подготовил четыре спектакля: «Чайку» Чехова, «Последние» Горького, «Старые друзья» Малюгина и «Рядом с вами» Первомайского — и показал их киевским зрителям. Он сразу завоевал симпатии зрителей, особенно студенческой молодежи. К театру с горячим приветом и одобрением обратились актеры Киевского театра русской драмы.

Но, несмотря на это, огорчения молодого театра еще только начинались. Почти два года театр не имеет помещения, репетирует по ночам, выступает на случайных сценах, вынужден давать спектакли без генеральной репетиции, лишен возможности продолжать работу над ними. Дошло до того, что районные организации пытались выселить актеров из предоставленного им жилого дома и коллективу приходилось отстаивать свои права на жилище.

Своеобразие положения в том, что деятели Комитета по делам искусств театру ни в чем прямо не отказывают, его приветствуют, актеров похлопывают по плечу и хвалят за то, что они доказали свою способность в течение полутора лет выдерживать такие превратности судьбы. И вместе с тем в течение полутора лет художественного руководите-

ля тов. Якубовскую республиканский Комитет по делам искусств не утверждает в должности. Коллектив театра не знает, кто им будет руководить. Тов. Якубовская не представляет себе, сможет ли она вести театр в том направлении, которое твердо определилось в процессе создания театра и которое поддержал Совет Министров УССР.

В театре нет своего постоянного режиссера, нет своего художника, нет заведующего литературной частью. В том случае, когда театр приглашает художника и режиссера, республиканский Комитет по делам искусств, и прежде всего начальник управления театрами тов. Чабаненко, непрерывными проволокками срывает договоры и фактически дезорганизует работу.

Театр стремится привлечь авторов, стремится работать с молодыми литераторами, но все такими же способами оттягивания и откладывания республиканский Комитет по делам искусств срывает их совместную работу.

Театр готовил постановки ряда нужных, хороших пьес, репетировал их. Но республиканский Комитет по делам искусств уже в ходе репетиций передал эти пьесы другим киевским театрам, мотивируя свое решение тем, что молодой коллектив, не имея постоянного помещения для работы, «заморозит» ту или иную пьесу.

Неоднократно навязывали театру актеров вопреки желанию и планам руководства театра. Были случаи, когда актеров снимали другие театры, причем это не пресекалось Комитетом по делам искусств.

Иногда театру предоставляли на короткое время клубы в отдельных районах Киева. Коллектив работал в тяжелых условиях, но когда он обращался с просьбой дать ему помещение лучше, театр осыпали упреками за нежелание играть для рабочего зрителя, хотя таких упреков театр не только не заслуживает, но всей своей короткой историей доказал обратное.

Молодые актеры закалены жизнью. Они играли на фронте. Пришли в театр, преодолели много трудностей на своем пути. В коллективе театра есть такие актрисы, как бывшая танкистка М. Захаренко, которая пришла в театр после тяжелого ранения и вопреки предсказаниям врачей стала работать на сцене, одолев свой недуг. К чести молодого коллектива украинского театра, он до сих пор выдерживает все невзгоды. Но кому, спрашивается, дано право подвергать молодой коллектив таким испытаниям, в результате которых растрачиваются творческие силы театра? У молодого украинского театра, воспитанного лучшей в мире школой МХАТ, есть все данные, чтобы занять достойное место среди театров Украины. За ним молодость, подлинное творческое горение и неукротимое стремление идти по пути взаимообогащения братских культур русского и украинского народов.

Надо помочь молодому советскому театру на Украине и привлечь к ответу тех, кто мешает ему работать.

Михаил БРАГИН,
Евгений КИСЕЛЕВ.

г. Киев.